

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Зубова Артема Александровича

«Становление популярного жанра как дискурсивный процесс:**научная фантастика в России конца XIX – начала XX вв.»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Диссертационная работа Артема Александровича Зубова интересна сразу в двух аспектах. С одной стороны, она представляет собой опыт знакомства российской филологии с прагматическим подходом в области теории жанров (прагматизм вообще остается сравнительно слабо знакомой отечественному гуманитарии концепцией, даже несмотря на существующие переводы классиков этого направления, а в применении к жанрологии – тем более). Уже одно это делает данную диссертацию весьма ценным вкладом в теорию литературы. С другой стороны, рассматриваемая работа не менее важна и в прикладном аспекте: в ней подробно прослежена история формирования жанра «научная фантастика» в России, реконструирована та аудитория, на которую равнялись произведения, написанные в этом жанре либо позднее к нему приписанные. Хотя по российской научной фантастике существует уже солидная исследовательская литература, но ее авторы в основном уделяют внимание самим научно-фантастическим текстам либо общей исторической ситуации их возникновения. Учитывая это, автор данной диссертационной работы обращается к другому аспекту вопроса, а именно – к узкой читательско-издательской среде вокруг тонких иллюстрированных научно-популярных журналов, ранее не бывавшей объектом столь пристального внимания. Он показывает, что именно в ней формировалась традиция рецепции определенного круга текстов как научно-фантастических, и она, в свою очередь, явилась непосредственной ближайшей предпосылкой возникновения научной фантастики в России.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, двух приложений и списка библиографии. Во «Введении» диссертант вкратце обрисовывает специфику своей работы, обозначает ее предмет, материал, определяет ее научную новизну и актуальность, указывает на то, каково может быть ее практическое применение. Далее следуют две теоретические главы и две практические.

В первой главе «Становление литературного жанра: возможности описания и исследования» автор описывает основные подходы к исследованию теории жанров. Их три: эссенциализм, структурализм и прагматизм. Диссертант показывает специфику

каждого из них: эссенциалисты занимаются изучением исторического становления жанровых имен, для них жанры – это обозначения, которые те или иные тексты приобретают в процессе литературной эволюции; в рамках структурализма выстраивается универсальная структурная схема, призванная охватить все возможные категории, по которым формируются или теоретически могут формироваться жанровые имена; наконец, сторонники прагматического подхода обращают внимание в первую очередь на читательскую рецепцию, для них жанр – это маркер неких читательских ожиданий, которым произведение в большей или меньшей степени соответствует. Являясь сторонником третьего подхода, автор диссертационной работы отнюдь не отвергает первые два, наоборот – он постоянно возвращается к мысли, что адекватно и полно описать жанры могут только все три подхода вместе, так как они обращаются к разным аспектам единого комплексного явления. В следующих главах он демонстрирует, как такой интегральный способ исследования работает на практике.

Вторая глава «Лаборатория жанра: дискурсивное сообщество как фактор становления популярного жанра» посвящена двум типам сообществ, в которых порождается рецепция литературных текстов: интерпретативным и дискурсивным. Интерпретативные сообщества возникают на основе единого набора интерпретаций и стратегий интерпретирования произведений литературы, которые разделяют все члены этого сообщества. Однако для совместной выработки интерпретаций необходимы общий коммуникативный фон и общие цели, а их обеспечивают разделяемые всеми участниками сообщества дискурсы, и в частности дискурсивные жанры. Таким образом, можно говорить о дискурсивных сообществах, которые возникают на базе определенных дискурсов, опознаваемых всеми их членами как «своих» (или, наоборот, «чужих»). Эту модель можно применить и к сообществу любителей научно-популярной литературы (из которого выросло сообщество любителей научной фантастики), существовавшему с конца XIX века по начало 1930-х годов. Модель дискурсивного сообщества тем более оправдана потому, что его уверенно можно называть, в терминах Бенедикта Андерсона, воображаемым: большинство его участников не были знакомы друг с другом, контактировали только через совместно выписываемые журналы, и именно эти журналы и их жанры определяли и структуру, и ценности данного сообщества. Автор исследования берет только один его пласт – журналы и книги, выпускаемые издательством П.П. Сойкина, и их авторский коллектив и читательскую аудиторию, – но этот пример достаточно нагляден. Он тем более важен, что именно в журналах Сойкина родилось само словосочетание «научная фантастика», которое позднее стало жанровым именем, выиграв конкуренцию у других окказиональных жанровых обозначений того времени.

Механизмам формирования дискурсивного сообществ читателей научно-популярной литературы и научной фантастики посвящена третья глава, «Уроки литературного чтения: формирование жанрового хронотопа». Выявляется любопытный факт: Сойкин не просто печатал фантастические романы и рассказы, а выстраивал редакционную политику в своих журналах таким образом, чтобы читатели могли напрямую сопоставлять научные факты с вымыслом (например, благодаря расположению научно-популярных статей и художественной прозы в пределах одного разворота или с помощью комментариев этой прозы, которые давали ученые – постоянные авторы его изданий). Эта педагогическая установка была принципиальной для Сойкина и отмечалась его современниками. Таким образом, делает вывод диссертант, можно увидеть механизм осознанного формирования дискурсивного сообщества в действии: Сойкин и его журнальные коллеги сознательно создавали свою аудиторию, формируя у нее определенную модель рецепции научных и художественных текстов.

Установка на такой тип рецепции позволила в определенный момент ввести на страницах журнала «Мир приключений» (по другим сведениям, на страницах другого издания Сойкина – «Природа и люди») жанровое обозначение «научная фантастика» – т.е. художественная литература фантастической направленности, принципиально не противоречащая научной мысли и учитывающая новейшие достижения естественных наук. То, как это жанровое обозначение постепенно вводилось на страницах журнала – поначалу наряду со многими другими, а позднее уже как готовое жанровое имя, – подробно исследовано в четвертой главе диссертационной работы «Обретение имени: механизмы жанровой номинации». Также проведен компаративный анализ: показано, как близкий термин «science fiction» формировался в среде американских любителей фантастики. Это сопоставление позволяет точнее выделить культурные и социальные механизмы, обуславливающие появление и эволюцию жанровых имен, и позволяет избежать односторонности, которая могла бы возникнуть при рассмотрении одной только российской традиции. При этом сам процесс жанровой номинации внутренне сложен и, по сути, представляет собой два различных явления, объединяемых под единым термином. Так, помимо исторической номинации, когда определение «научная фантастика», или «science fiction», или какой угодно другой жанр получает новопубликуемый текст, существует номинация ретроспективная, когда в представители этого жанра записываются произведения иных литературных традиций или даже иных эпох. Данную ситуацию, хорошо известную в рамках эссенциалистского и структуралистского подходов, диссертант анализирует с позиций подхода прагматического, показывая, что два разных типа жанровой номинации не только структурно разнородны, но и апеллируют

к разному набору читательских ожиданий, задействуют разные способы рецепции и интерпретации. Тем не менее в итоге формируется единый канон текстов, объединяемых под одним жанровым именем.

В «Заключении» подводятся итог исследования и суммируются выводы, к которым диссертант пришел в своей работе. В приложениях публикуется краткий очерк издательской деятельности Сойкина, а также приводится один из рассказов (написанный Я.И. Перельманом, постоянным автором журналов Сойкина), где отрывок из одного романа Ж. Верна иронически переписан с позиций точной науки. Завершает работу «Библиография» из более чем 200 пунктов.

В диссертации можно отметить отдельные недостатки, не влияющие, однако, на общее положительное впечатление от работы. Так, несколько категорической выглядит позиция, при которой формирование и эволюция жанра во многом сводится к формированию и эволюции жанрового имени. По моему мнению, этот взгляд относится скорее не к прагматизму, а к радикальному структурализму (притом что критику ортодоксально-структуралистских позиций в фантастоведении автор работы приводит в теоретической части). К тому же это отчасти противоречит идее ретроспективной жанровой номинации, при которой жанровое имя получают – и вполне легитимно – не только тексты, публиковавшиеся сразу под данным именем, но и тексты, изначально определявшиеся как-либо иначе. Надо заметить, что нерадикальные структуралисты учитывали жанровую прагматику при построении жанровых схем, так что в принципе структурализм прагматизму не противоречит, с чем согласен и диссертант. Кроме того, хотелось бы увидеть хотя бы вкратце историю других журналов и издательств фантастической литературы, особенно рубежа XIX–XX веков, которые, в отличие от Сойкина, не определяли свою продукцию как научно-фантастическую, но которые ретроспективно также могут быть отнесены к этому жанру. Впрочем, такая история могла бы представлять собой отдельное монографическое исследование, и можно надеяться, что диссертант осуществит его в будущем.

Эти замечания, безусловно, не должны искажать общее впечатление от диссертации, которое остается всецело положительным. Более того, данная диссертационная работа представляет собой глубокое научное исследование и достойна того, чтобы быть изданной в виде отдельной монографии. Поэтому, суммируя все вышесказанное, необходимо еще раз отметить следующее:

Диссертационное исследование Артема Александровича Зубова «Становление популярного жанра как дискурсивный процесс: научная фантастика в России конца XIX – начала XX вв.» выполнено на высоком научном уровне, содержит положения и выводы,

которые являются серьезным вкладом в современное литературоведение. Оно соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующих отраслей знания. Содержание диссертации должным образом отражено в публикациях и автореферате. На основании сказанного представляется возможным сделать вывод о том, что автор диссертации, Артем Александрович Зубов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Кандидат филологических наук
редактор отдела «Теория»
журнала «Новое литературное обозрение»

Н.В. Поселягин

04 апреля 2016 г.

Сведения об оппонентах и составители внешнего отзыва:

Поселягин Николай Владимирович (оппонент)

Кандидат филологических наук, «Новое литературное обозрение», редактор отдела теории

123104, г. Москва, Тверской бульвар, 13, стр. 1

8 (495) 976-47-88

poselyagin@gmail.com

Статьи:

1. Peasant Houses in the Post-Stalinist USSR: The Materiality of the New Life Between the Village and the City // *Urban Semiotics: The City as a Cultural-Historical Phenomenon* (edited by I. Pilshchikov). Tallinn: TLU Press. 2015. P. 199–220:
2. Особенности нарративной структуры романа Бориса Пильняка «Голый год» // *Narratorium*. 2015. № 1 (8), narratorium.rggu.ru/article.html?id=2634332 (дата обращения: 25.05.2015);
3. Фальсификация во имя истины: Издатели как недостоверные интерпретаторы // *Новое литературное обозрение*. 2014. № 130. С. 162–173.